

особую историю до объединения их во второй половине XVI в. в единую сборную рукопись. Часть, где находится Повесть о Псковском взятии, представляет собой третью рукопись. Первая рукопись, датированная третьей четвертью XVI в., по содержанию довольно разнообразна: наряду с многочисленными отрывками из памятников духовной литературы имеются отдельные главы из раннего списка Стоглава, летописные записи, 13-я глава из «Просветителя» Иосифа Волоцкого, чин венчания на царство Ивана IV и др. Вторая рукопись (середины XVI в.), а также четвертая и пятая (третьей четверти XVI в.) содержат в основном историко-юридические тексты: летописные записи, вошедшие в Никоновскую и Русскую летописи, Судебник 1550 г. с припиской писца, отсутствующей в других списках и свидетельствующей о близости данного списка к протографу,³ выписки из канонических книг, и в частности из устава великого князя Владимира Святославича.

Наиболее интересна для нас третья рукопись — лл. 389—477 об. Эта самая старшая часть во всей сборной рукописи датируется концом 20-х—началом 30-х годов,⁴ писана она полууставом одним почерком, за исключением более поздних приписок скорописью на л. 470—470 об., Филиграни на бумаге третьей рукописи весьма разнообразны и охватывают значительный отрезок времени: 1) гербовый щит с тремя лилиями, под щитом буква Р — схожа с № 1590 у Лихачева⁵ (1534 г.); 2) круг, к диаметру которого перпендикулярно восстановлена черта, заканчивающаяся звездочкой из пересечения трех линий, — близка к № 3397, там же (1491 г.); 3) тиара папская — близка к № 1383, там же (1511 г.); 4) бычья голова, между рогами большой стержень, заканчивающийся гербовым щитом, вокруг стержня обвилась змея с маленькой короной на голове — близка к № 4169, там же (1530 г.); 5) перчатка с розеткой — близка к № 11165 у Брикe⁶ (1505 г.); 6) тиара папская — близка к № 5010, там же (1527 г.).

Помимо Повести о Псковском взятии, которая занимает лл. 437—444 об., в третьей рукописи находятся: «Сказание о князьях владимирских», Литовская летопись и родословие литовских князей ранней редакции, Повесть о Царьграде Нестора Искандера, летописные записи, Русский летописец вкратце от призвания варяг до нашествия татар в 1528 г. и др. 1529 г. — самый поздний, до которого доводится изложение событий в разных памятниках третьей рукописи. Основные из этих произведений созданы в годы княжения Василия III и связаны едиными целями идеологического обоснования политики укрепления и централизации великокняжеской власти. Подробное изложение событий в Летописце вкратце за последние годы княжения Василия Ивановича приводит к мысли, что он составлялся современником, который, учитывая факты, изложенные в Повести о Псковском взятии, в последующем за ней Летописце, говоря о событиях 1510 г., ограничился лишь скупой фразой: «Князь великий Василий Иванович был в вотчине своей, в великом Новеграде, тогда и Псков взял».⁷

³ «И о тишине всего православного христианства, чтоб господ бог отпустил нам согрешения наша и избавил бы господ бог нас и все православное христианство от врагов и от латынства и от бесерменства и все бы православное христианство в нашем государстве пребыло в тишине и в покое строино и безмятежно во веке веков. Яз вам челом бию. Исправил боголюбивому и благочестивому царю и государю» (л. 565).

⁴ Относительно датировки см. также статью Р. П. Дмитриевой в т. XVII ТОДРА.

⁵ Лихачев, Вод. зн., ч. III.

⁶ Брикe, тт. 2, 3.

⁷ БАН, Арханг. собр. Д. 193, л. 464 об.